

Глава 548: Город, полный злобы "Свиньи идут есть дерьмо! Хахаха..."

.....

Несколько молодых людей улыгнулись сардонично и сразу же пришли к Йе Чену.

Глаза Е Чена сузились, и в следующую секунду головы четырех восточнояпонских юношей мгновенно расцвели, как будто у них лопнули арбузы.

"Аааа..."

Эта женщина из "Страны драконов" тут же закричала и убежала.

Ye Chen использовал технику поиска души на желтых волосах на голове и обнаружил, что город был в основном заполнен анти-китайскими элементами, которые были потомками тех побежденных солдат, которые были побеждены после вторжения в Царство Дракона в то время и держали сильную враждебность по отношению к Царству Дракона.

И были убеждены, что война тогда была справедливой и стремилась снова вторгнуться в Царство Дракона.

Кроме того, Йе Чен также узнал, что в этом городе есть очень известная святыня.

Храм Цзинго.

Внутри святыня была посвящена военным преступникам войны того года, и восточные японцы здесь должны были отдать дань уважения, когда им было чем заняться, и ладан был очень сильным.

Е Чену не нужно было читать воспоминания о Желтых Волосах, он также слышал о названии Чистого Странового Храма, это было место, которое многие люди из Нации Драконов ненавидели.

Всякий раз, когда некоторые восточно-японские священники ходили в храм с большими фанфарами, многие Драконы были так злы, что не могли дождаться, когда взорвут этот собачий клуб.

Но по прошествии стольких лет святыня осталась нетронутой.

Можно сказать, что храм Цзингоу был самым известным святилищем на востоке Японии.

Что касается храма Аматерасу, никто даже не знал, что такое существует.

Но если бы никто не знал о храме Аматерасу, никто не поклонялся бы ему, а если бы никто не поклонялся ему, то не было бы и силы веры.

"Может ли быть, что храм Чистой страны - это храм Аматерасу?"

Эта мысль всплыла в сердце Е Чена.

Если гипотеза верна, то все это имеет смысл объяснить.

Более того, предыдущий храм Суса был создан в центре Нагои, и неудивительно, что храм Тэнсё был расположен в центре Токио.

Думая об этом, Йе Чен был взволнован и сразу же планировал отправиться в храм Цзин Го, чтобы изучить ситуацию.

Но прежде чем Йе Чен смог сделать шаг, внезапно появилось сильное чувство усталости.

У Е Чена глаза потемнели, и он почти не потерял сознание.

Только после этого Ye Chen отреагировал на тот факт, что он бегал вокруг в течение нескольких дней и ночей подряд, без мгновенного отдыха в течение этого времени.

Даже если бы Йе Чен был культиватором YuanYing, он не мог позволить себе бегать так долго.

Монах мог ходить без еды, но сон все равно был необходим, но по сравнению с обычными людьми, монахи не нуждались в большом сне.

В данный момент Йе Чен уже находился в состоянии переутомления, и если бы он не отдохнул, это привело бы к истощению сущности и крови, и даже к ослаблению его сознания, что привело бы к потере памяти.

Ye Chen немедленно вытащил свое ожерелье Blood Gem и планировал вернуться в космос Кровавой Луны, чтобы поспать несколько часов перед тем, как отправиться в храм Чистого Царства, чтобы исследовать ситуацию.

Но хотя Кровавая Луна следовала бы за Ye Chen для того чтобы двигаться, ее скорость полета была не так быстра как Ye Chen, и потребовалось бы некоторое время для того чтобы Кровавая Луна достигла столицы, в течение этого времени, Ye Chen не смог бы вернуться в пространство Кровавой Луны из-за расстояния.

Более того, непрерывный полет сделал духовную энергию тела Е Чена также немного перегружены, не в состоянии летать на Кровавой Луне с костяными крыльями снова, только что истребил четырех восточных японских юношей, Е Чен использовал силу своего сознания.

Беспомощно, Е Чен смог снять кошелек только с трупов четырех восточно-японских юношей и сразу же покинул парк, намереваясь найти отель, где можно было бы временно отдохнуть.

Вскоре Йе Чен прибыл в близлежащий отель.

Но когда он добрался до перекрестка отеля, Йе Чен обнаружил, что у входной двери отеля было специальное отверстие для собаки, а сбоку был отмечен поразительный язык дракона.

"Особый проход для Национальных Драконов".

У Е Чена глаза сузились, как будто он этого не видел, и он настоял на том, чтобы пройти через ворота.

Но как только Йе Чен вошел в вестибюль отеля, несколько охранников немедленно окружили его и в недобром тоне сказали Йе Чену.

"Если Народ Драконов хочет остановиться в отеле, они должны войти через этот специальный туннель!"

Взгляд Ye Chen сорвался, не потрудившись познакомиться с этими смертными, так как он сразу же вышел из зала и прибыл в близлежащую гостиницу.

Однако при входе в этот отель то же самое было написано на нескольких привлекающих внимание языках драконов.

"Нашим собакам разрешено находиться в магазине, но не свиньям из Лонг Гуо!"

"Эй... Я все еще не верю, что мне не разрешают войти, я пойду!"

Йе Чен увидел это, огонь в его сердце потерпел потерности, прямо шагнул вперед и вошел в вестибюль первого этажа отеля с большой улыбкой.

"Где драконья деревенская свинья, разве ты не видел лозунг у входа? Это место для людей, а не для свиней, так что убирайся!"

Вскоре после того, как Йе Чен вошел в зал, восточный японский мужчина с темными, густыми волосами на носу и костюм, который выглядел так, как будто он был менеджером отеля кричал на Йе Чена.

"Ты написал слоган у входа?"

Йе Чен коснулся его глаз и сказал в холодном тоне.

"Я написал это, как насчет этого? Если тебе не понравится, ты ударишь меня?"

Менеджер отеля самодовольно улыбнулся и надел стервозное лицо, спровоцировав Йе Чена.

"Вы, люди штата Драконов, все трусы без яиц, и подумать только, что тогда мои предки могли контролировать сотни из вас, свиней штата Драконов, в повиновении с одним пистолетом каждый!"

"Просто дайте вам, ребята, случайные преимущества и вы виляете хвостом в нашей великой империи Восточных Умаг".

"Бесхребетные смиренные расы, как вы, должны быть захвачены в плен и использоваться в качестве рабов до конца ваших жизней нашей Великой Империей Восточных Умаг"!

"Достаточно сказано?"

Взгляд Е Чена на менеджера отеля был очень холодным, как будто он смотрел на труп.

"Что? И ты все еще злишься, свинья Длинный Гуо?"

Менеджер отеля, увидев это, наклонил щеку в сторону Е Чена и сказал дешево.

"Ты можешь ударить меня, если хочешь? Ударить меня?"

"Хаха... пусть ты даже не осмелишься драться, тратить свинью, смиренный ублюдок, ты не должен быть потомком какой-нибудь утешительницы из тех времен... рождённой скрещиванием, хаха..."

Менеджер отеля громко и дико засмеялся, но в следующую секунду смех подошел к резкому концу.

Потому что рот менеджера внезапно был прикрыт ладонью Е Чена.

"Восточно-японская собака, ты очень шумная!"

Глаза Е Чена были заполнены с умыслом убийства, одна ладонь непосредственно схватил рот менеджера и прижал его к земле, то сила в его руке медленно увеличивается.

"Ка-ча...ка-ча..."

Челюстная кость менеджера прямо сломалась среди хрупкого звука, и сильная боль заставила глаза менеджера вырваться в слезах, его ноги дико топали по земле, и его рот продолжал издавать "скулящие" звуки.

После того, как менеджер сломал челюстную кость, ладонь Е Чена не отступила, а продолжала медленно надавливать, и рот менеджера превратился в кровавое пятно.

В процессе, Ye Chen не спешил убивать менеджера отеля все сразу, но медленно увеличил силу своей руки, так что менеджер мог по-настоящему чувствовать, что смерть наступает.

Смерть не была страшной.

Что было страшно, так это болезненный процесс ожидания смерти.

В этот момент ладонь Ye Chen была похожа на гидравлический железный пирс с сотнями тонн силы, сжимающий понемногу.

Под опустошением ладони Йе Чена, у менеджера отеля выпали зубы, у него сломался язык, треснула челюстная кость, и вся челюсть сгнила.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/1038516>